

Климович Л. В. Попытка объединения российской эмиграции в 1950-е годы (по материалам совещаний эмигрантских организаций в Фюссене, Штутгарте, Висбадене / Л. В. Климович // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 268—279.

УДК 94“1948/1951”:[325.2(=1.47):329.7]

Попытка объединения российской эмиграции в 1950-е годы (по материалам совещаний эмигрантских организаций в Фюссене, Штутгарте, Висбадене)*

© **Климович Людмила Валерьевна (2015)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии, социологии и политологии, Ульяновский государственный университет (Ульяновск, Россия), lusek84@yandex.ru.

Рассматривается проблема объединения российской эмиграции в 1950-е годы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения позиции российских эмигрантов в период кризиса и международных конфликтов. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении попытки объединения эмигрантской общины в послевоенные годы, выявлении предпосылок, хода объединения и его результатов. Проанализированы сведения о трех совещаниях, которые прошли в Германии в 1951 году с участием Лиги борьбы за народную свободу, Национально-трудового союза, Союза борьбы за освобождение народов России, Союза борьбы за свободную Россию, Российского народного движения при финансовой поддержке Американского комитета по освобождению народов России. Автор прослеживает ход заседаний по стенографическим отчетам, анализирует дискуссии, сравнивает разные точки зрения. Особое внимание уделяется позиции эмигрантской общины по национальному вопросу. Выявлено, что именно разные взгляды на решение национального вопроса стали причиной неудач объединения. Доказано, что в эмиграции отсутствовала толерантность друг к другу, а возникавшие новые организации не имели поддержки в эмигрантской среде. Приводятся материалы эмигрантской и европейской прессы. Привлекаются архивные зарубежные источники, в том числе впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: эмиграция; Лига борьбы за народную свободу; Национально-трудовой союз; Союз борьбы за освобождение народов России; Союз борьбы за свободную Россию; Российское народное движение; «холодная война».

1. Введение

Окончание Второй мировой войны связано с новой волной эмиграции. В отечественной историографии это явление принято называть «второй волной эмиграции». В нее попали люди разного социального положения и разных судеб: бывшие военнопленные, «остарбайтеры», которые не вернулись в Со-

* Статья подготовлена в рамках гранта Министерства образования и науки Российской Федерации и DAAD по программе «Иммануил Кант». Автор выражает благодарность сотрудникам архива: Марии Классен (FSO) и Сергею Пушкареву (Архив НТС) за помощь в организации архивных поисков.

ветскую Россию и остались на Западе. Общим для эмигрантов второй волны было то, что они выросли в Советском Союзе и в своем подавляющем большинстве не знали монархической России. Таким образом, эмигранты разных волн вынуждены были существовать совместно. Как следствие, постепенно стали образовываться общественно-политические объединения, куда входили представители разных волн эмиграции, выступавшие за свержение большевизма, но предлагавшие для этого разные пути и способы.

Интересным объектом для изучения выступает попытка объединения организаций разной политической направленности, осуществленная по инициативе Американского комитета по освобождению народов России посредством проведения совещаний политических объединений эмиграции.

Этого «сюжета» касались историки российской эмиграции, но должного освещения в историографии он не получил. Стоит отметить работы А. В. Попова [Попов, 2004], С. В. Карпова [Карпов, 2000], М. Назарова [Назаров, 1994], назвавшего эти совещания «политической биржей», А. В. Антошина [Антошин, 2008], а также Ю. Фельштинского и Г. Чернявского, которые затрагивают этот вопрос в отношении биографии Б. И. Николаевского [Фельштинский и др., 2012]. Интересна и одна из первых работ в немецкой историографии по этому вопросу Х.-Е. Фолькмана [Volkman, 1965].

Идея объединения организаций разной политической направленности возникла еще в 1948 году. Так, в письмах к К. Г. Кромиади* С. П. Мельгунов** высказывает свои доводы о необходимости объединить усилия и просит поддержать только что образовавшуюся под его руководством организацию «Союз борьбы за свободу России» [FSO 01-034. Д. Письмо С. П. Мельгунова Г. К. Кромиади от 12.07.1948 г.]. В связи с тем, что попытка объединиться самостоятельно ни к чему не привела, автор пишет: «Я полагал, что надо пытаться создавать лигевой контакт между нами с Союзом***, Лигой**** и СБОРН***** ... Но контакт с Лигой у нас не выходит ...» [FSO 01-034. Д. Письмо С. П. Мельгунова Г. К. Кромиади от 15.02.1949 г.]. Касаясь разговора с А. Ф. Керенс-

* Кромиади Константин Григорьевич (1893—1990), участник Гражданской войны, после эмигрировал в Германию. Принимал участие в формировании «власовского движения», начальник канцелярии А. А. Власова. После окончания войны избежал выдачи СССР.

** Мельгунов Сергей Петрович (1879—1956), историк, политик. В 1922 году был выслан из Советской России. Автор многочисленных работ по истории революции и гражданской войны в России, ему принадлежит книга «Красный террор в России».

*** Союз борьбы за свободу России — эмигрантская организация, созданная после Второй мировой войны. С 1948 года ее возглавлял С. П. Мельгунов.

**** Лига борьбы за народную свободу — эмигрантская организация, созданная в 1949 году, выступала за принятие революции февраля 1917 года. Лидером был Б. И. Николаевский.

***** Союз борьбы за освобождение народов России (далее — СБОРН) — эмигрантская организация, возникла в 1947 году, считала себя приемником «власовского движения». Выпускала журнал «Борьба», стояла на позиции принятия революции февраля 1917 года. Председатель Н. А. Троицкий

ким*, С. П. Мельгунов сообщает Г. К. Кромиади, что реальность объединения все-таки возможна, отмечая в то же время сложность установления контакта с *солидаристами* (НТС**) [FSO 01-034. Д. Письмо С. П. Мельгунова Г. К. Кромиади от 03.11.1949 г.]. Установление деловых отношений между С. П. Мельгуновым и *солидаристами* официально было объявлено в декабре 1950 года на страницах журнала «Посев». Опубликованное совместное заявление призывало создать «Российский демократический блок», в качестве основной задачи которого было заявлено сотрудничество и общее представительство в иностранном мире [Посев, 1950, с. 2]. Общие вопросы взаимодействия обсуждались в переписке В. Д. Поремского*** и Г. К. Кромиади [FSO 01-034. Д. Письма В. Д. Поремского к Г.К. Кромиади 1947—1948 гг.].

2. Совещание в Фюссене: выработка общей платформы

В январе 1951 года представители эмиграции собрались на совещание в г. Фюссен (Германия) с целью создания единого фронта борьбы с большевизмом. На заседаниях обсуждались два основных вопроса: политическая платформа объединения и созыв конгресса российской эмиграции [см.: Архив НТС, ф. 4, п. 526, д. 2, л. 1]. По инициативе Американского комитета по освобождению народов России**** на встречу были приглашены разные по своим политическим взглядам организации: Лига борьбы за народную свободу, Национально-трудовой союз, Союз борьбы за освобождение народов России, Союз борьбы за свободную Россию. Достаточно разношерстный состав представителей как первой, так и второй волн эмиграции уже изначально ставил под сомнение возможность конструктивного диалога [см.: Архив НТС, ф. 4, п. 526, д. 3, л. 1]. Начало «холодной войны», обострение международных противоречий заставило эмигрантов жить с ощущением неуверенности в завтраш-

* Керенский Александр Фёдорович (1881—1970), политический деятель, председатель Временного правительства, член партии эсеров. Летом 1918 года покинул Россию. В 1920—1930-е годы редактировал газету «Дни». Во время Второй мировой войны уехал в США.

** Национально-трудовой союз, позднее Народно-трудовой союз российских солидаристов (далее — НТС) — эмигрантская организация, созданная в 1930 году в Белграде. Стояла на позиции непрещернения будущего строя в России, опираясь на идеологию солидаризма. Во время Второй мировой войны члены НТС участвовали в «армии Власова» и подготовке «Пражского манифеста». После войны организация возобновила свою деятельность, основываясь на «молекулярной теории» В. Д. Поремского.

*** Поремский Владимир Дмитриевич (1909—1997), политический деятель эмиграции с 1920 года. С 1934 года являлся председателем Французского отдела Национального союза нового поколения, в дальнейшем переименованного в НТС. В 1948—1949 годах разработал «молекулярную теорию революции» в условиях тоталитарного строя. С 1955 по 1972 годы занимал пост председателя НТС.

**** Американский комитет по освобождению народов России (первоначальное название Американский комитет за свободу народов СССР) — основан в 1951 году, имел целью борьбу против коммунистического режима. Вел свою деятельность в тесном сотрудничестве с ЦРУ. В 1964 году переименован в Комитет радио свобода.

нем дне и ожиданием скорой войны, о чем свидетельствует желание «... организовать Общероссийский Антикommунистический Центр, дабы таким путем подготовить наше Зарубежье к встрече надвигающихся грозных событий» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 4, л. 1] Разрозненность в идеологическом плане российской эмиграции, ее материальная неустроенность, разное поведение во время Второй мировой войны — все это, по мнению собравшихся, должно было уйти на второй план в связи с необходимостью создания единого фронта «перед лицом большевизма». На совещание были приглашены представители не всех эмигрантских объединений, что ставило под сомнение объективность принимаемых им решений. Участвовавшие в совещании организации считали, что они вправе брать ответственность за всю эмигрантскую общину и выступать от ее лица. Конечно, такая позиция не могла быть принята большей частью эмиграции.

В основе политической платформы СБОРН лежало признание завоеванных прав в революции 1917 года (без уточнения, в февральской или октябрьской) и отказ от реставрации монархии в какой-либо форме. Таким образом, происходит принятие революции 1917 года и всех тех изменений, которые она повлекла за собой, хотя, важно отметить, для послереволюционной эмиграции вопрос реставрации имущественных отношений и политической системы был одним из главных. В области национальных отношений провозглашалось «равенство всех прав и национальностей, населяющих страну, признание за ними права самоопределения, вплоть до отделения и ведения работы к созданию Свободного Союза Свободных Народов» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 5, л. 1].

Национально-трудовой союз выдвинул схожие предложения: «Признание, в качестве единственного пути решения вопросов государственной и социальной жизни в освобожденной России, — свободного волеизъявления народа. Упразднение колхозов как системы партийно-государственной эксплуатации. Признание равноправия всех народов» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 9, л. 1].

Одним из дискутируемых стал национальный вопрос: все организации признавали равенство в правах всех народов, населяющих Советскую Россию, при этом три организации — Лига борьбы за народную свободу, Союз борьбы за освобождение народов России, Союз борьбы за свободную Россию — выступали за создание в России свободного содружества народов [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 10, л. 1]. Данная установка, конечно же, могла привести к разделению Советской России и это понимали представители эмиграции. Поэтому дискуссия оказалась настолько бурной, что 21 января 1951 года НТС заявил о невозможности согласования точки зрения по национальному вопросу: «отказ от декларированного единства государства российского может иметь губительные последствия» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 20, л. 1]. Меншевики на своем заседании отмечали, что «солидаристы ушли с заседания совещания

вследствие несогласия по национальному вопросу» [Протокол № 38 заседания ЗД* от 30 января 1951 года].

Несмотря на разногласия, участники совещания все-таки смогли выработать общую политическую платформу объединения, которая была оглашена 21 января в Фюссене: «1. Возврат народам России тех прав, которые были завоеваны ими в февральской революции 1917 года. Признание равноправия всех народов России ... 2. ... сохранение единства семьи свободных народов России. 3. ... признание невозможности возврата утерянных во время революции имуществ и имущественных прав» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 23, л. 1].

В основных бесспорных вопросах лидеры эмигрантской общины пришли к общему знаменателю. Совещание четырех организаций проходило при поддержке Американского комитета, который вносил коррективы в политическую платформу объединения. Американский комитет настаивал на исключении из постановления о создании «Совета борьбы за свободную Россию» фразы «В то же время “Совет борьбы за свободную Россию” считает основной задачей сохранение единства семьи свободных народов России» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 24, л. 1], аргументируя это тем, что такая позиция оттолкнет от сотрудничества национальные меньшинства, — со стороны Американского комитета выдвинутое требование было обязательным [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 25, л. 1]

Мы склонны согласиться с мнением немецкого историка Х-Е. Фолькмана, который считает, что позиция Американского комитета была основана на поощрении, в том числе финансовом, процесса отделения «российских национальностей» и стремлении к разгрому большевизма произвести раздел России, тем самым устранив ее как политического и экономического противника [Volkmann, 1965, p. 244].

Конечно, такая позиция Американского комитета вызвала негативную реакцию у представителей эмигрантского объединения. Для «Союза борьбы за свободу России» под руководством С. П. Мельгунова неприятие мнения Американского комитета стало принципиальным при вынесении решения об участии в объединении: «Союз считает, что отказ от сохранения единства народов России является в то же время отказом от стремления объединить народы России в их борьбе против большевизма» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 28, л. 1].

Опасения эмиграции относительно позиции американцев имели под собой основания: еще в 1950 году на заседании Заграничной делегации РСДРП сообщалась информация о том, что «в Вашингтоне ведутся переговоры с украинцами в лице даже бандеровцев, а ровно и с другими национальными меньшинствами, но никаких переговоров нет с русскими. По слухам, даже вырабатываются границы будущей России, отделенной от независимых государств

* Заграничная делегация Российской социал-демократической рабочей партии (ЗД РСДРП), создана меньшевиками в эмиграции, с 1921 года издавала «Социалистический вестник», с началом Второй мировой войны центр был перенесен в США.

нынешних национальных меньшинств» [Протокол № 34 Заседания ЗД РСДРП от 28 июля 1950 г.].

Первое совещание не принесло желаемых результатов, поскольку главным вопросом разногласий стал национальный. Итоговая резолюция по национальной проблеме выглядела следующим образом: «Единственно правильным ... является не раздробление, а сохранение единства семьи свободных народов России, построенной на основе федерации и культурно-национальной автономии» [Архив НТС, ф. 4, п. 526, д. 38, л. 1].

Другим острым вопросом стал финансовый. Совещание было созвано по инициативе Американского комитета, он же выступил спонсором мероприятия. В то же время эмигранты хотели оставаться независимыми не только в своих решениях, но и в распределении средств: «установить с Американским комитетом принципы финансовых взаимоотношений, руководствуясь при этом необходимостью полной независимости в расходовании полученных сумм» [Там же].

Итогом совещания можно считать решение создать общий координационный центр — Совет освобождения народов России.

В совещании приняли участие всего 4 эмигрантские организации, и, как охарактеризовала эту встречу газета «Наша страна» Ивана Солоневича*, события происходили за спиной подавляющего большинства эмиграции [Наша страна, 1951, с. 2] Критикуя закрытость совещания, И. Солоневич говорит: «К сожалению, Фюссенский съезд был попыткой создания политического представительства русской эмиграции без участия подавляющего большинства этой эмиграции. Провал был неизбежным финалом этой затеи» [Наша страна, 1951, с. 3]. На страницах газеты можно найти также высказывания, осуждающие сотрудничество с американцами [Наша страна, 1951, с. 2]

3. Штутгарт, август 1951. Дискуссии продолжаются

Очередное совещание собралось через полгода, в августе 1951 года, в Штутгарте. В этот раз был образован Совет и его исполнительный орган — Комитет. На время между проведением совещаний было создано Бюро, в состав которого вошли по одному представителю от каждой организации.

Формирование совета предполагалось тремя путями: от пяти организаций, составлявших ядро объединения (Лига борьбы за народную свободу, Национально-трудовой союз, Российское народное движение** (под руководством А. Ф. Керенского***), Союз борьбы за освобождение народов России, Союз борь-

* Солоневич Иван Лукьянович (1891—1953), политический деятель. В эмиграции с 1934 года после побега из лагеря. Автор книги «Россия в концлагере». Заложил основы народно-монархического движения, после войны эмигрировал в Аргентину, где выпускал газету «Наша страна».

** Российское народное движение — эмигрантская организация, созданная в 1949 году во Франции. В 1951 году центр перенесен в США, руководство перешло к А. Ф. Керенскому.

*** На его приглашении настаивал Американский комитет, хотя для большей части эмиграции он был нежелательной фигурой.

бы за свободную Россию), по 4 человека; от других эмигрантских организаций, поддерживающих политическую платформу Совета освобождения народов России, до 20 человек; в таком же количестве персональные приглашенные независимо от их национальности: представители общественности, военных кругов, казачества и видные деятели культуры, разделяющие платформу Совета освобождения народов России [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 39, л. 1]. При этом существовал запрет принимать в единый антибольшевистский фронт «группировки, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя или установлению той или иной формы тоталитарной диктатуры» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 40, л. 1], что еще раз подтверждает принятие революции 1917 года.

Одним из достижений совещания можно назвать расширение его границ: было принято решение пригласить другие организации, а также представителей национальностей [Проект резолюции Нью-Йоркской группы РСДРП по вопросу о создании Совета освобождения народов России, представленный Р. А. Абрамовичем, С. М. Шварцем. 5 октября 1951 года].

Итогом второй встречи стало создание организационной структуры, однако национальный вопрос вызвал еще больше дискуссий. «Неудача всех попыток создать российский политический центр до сих пор неизменно разбивались о сопротивление НТС и группы Мельгунова всякой формуле по национальному вопросу, которая на деле допускала бы действительно свободное самоопределение народов» [Абрамович, 1952, с. 7].

После второго совещания мы находим следующие эмигрантские отклики: «Комитет Объединенных Власовцев считает, что в Совет Освобождения Народов России должны быть приняты все политические организации антикоммунистической российской эмиграции, за исключением крайне левых. Вхождение должно быть осуществлено на паритетных началах» [Новое русское слово, 1951]. В свою очередь Комитет Объединенных Власовцев рекомендовал своим членам отказаться от каких-либо выступлений в поддержку Объединения

Наибольшие опасения в эмигрантской общине вызвала зависимость объединения от американских средств: «Высший Монархический Совет считает основательными и справедливыми опасениями, что полная зависимость создаваемого по американской инициативе представительного органа российской эмиграции от директив американского комитета может обречь все начинание на неудачу и провал» [Там же].

Появление А. Ф. Керенского вновь на политической арене вызвало интерес европейских стран к совещанию, о чем свидетельствует освещение событий на страницах западной прессы в свете участия в них Александра Федоровича [Suddeutsche Zeitung, 1951; Frankfurter Frandschau, 1951].

4. Третье совещание в Висбадене: разногласия усиливаются

Очередное совещание было создано в Висбадене 1—7 ноября 1951 года. Стенограмма заседания показывает, что острыми вопросами оставались национальный

и финансовый — американцы готовы были давать деньги на объединенную организацию, но «ни проекта договора, ни проекта письменного соглашения с Американским Комитетом не выработано ...» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 47, л. 13]

Третье совещание так же, как и предыдущее, больше напоминало политические дебаты более с желанием высказать свою точку зрения, нежели стремлением прийти к общему знаменателю. На совещании был заслушан отчет о проделанной работе Бюро за время между созывами: было организовано Прессбюро, выпущен бюллетень «Освобождение», представлена смета на 10 тысяч марок, которые были получены от Американского комитета. Обсуждаемым вопросом стало приглашение представителей национальностей — все присутствующее эмигранты сошлись во мнении, что необходимо приглашать, только не было определено, на каких основаниях. Вопрос о возможности самоопределения народов вплоть до отделения стал краеугольным в обсуждении национального вопроса [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 47, л. 71]. В итоге собравшиеся сошлись на формулировке предыдущего совещания.

Следующим пунктом стало обсуждение проблемы границ до 1939 года: «В вопросе восстановления суверенности поработанных во время Второй Мировой войны государств — восстанавливается государственный суверенитет Прибалтийских народов Эстонии, Латвии и Литвы ...». После ожесточенной дискуссии сошлись во мнении, что «границы могут быть изменены в порядке волеизъявления народа» [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 47, л. 110].

В ходе обсуждения вопроса о национальностях не было выработано единой позиции, члены разных политических организаций, ставили под сомнения прием в свои ряды представителей, которые не поддерживают точку зрения единой и неделимой России. В дальнейшем было проведено совещание с представителями национальностей и Американским комитетом освобождения народов России. Попытка прийти к общему знаменателю в очередной раз была перенесена на неопределенный срок. Каждая организация трактовала по своему итоги обсуждений, к примеру, НТС в своем журнале «Посев» опубликовал резолюцию еще по совещанию в Штутгарте, в связи с чем получил осуждающее письмо от Американского Комитета [Архив НТС, ф. 4, п. 52б, д. 55, л. 1] с угрозой прекратить поддержку со его стороны.

Газета «За Россию», выпускаемая НТС, назвала итог встречи в Висбадене «Висбаденское разочарование»: «пресловутый национальный вопрос оказался камнем преткновения исключительно по вине Американского Комитета. Он пригласил на совещание представителей сепаратистских организаций ... Помощь, которую американцы захотели бы оказать русскому делу (в своих собственных интересах добавить), не дает им права ни в малейшей степени посягать на независимость организаций, представляющих волю свободной России» [За Россию, 1952, с. 2]. Надо сказать, что это достаточно объективная оценка произошедших событий. После Висбадена, по словам руководителя НТС в 1984—1995 годах Е. Р. Островского (Романова), НТС не принимал уча-

стие в заседаниях как организация, но не запретил отдельным членам участвовать в нем [Романов, 1999, с. 112].

Как справедливо отмечает М. Назаров: «в Висбадене участники не смогли договориться даже о том, что называть “Россией”» [Назаров, 1994, с. 371]. Представители национальностей не были удовлетворены обещанием плебисцита и требовали признания самостоятельности своих народов. С такой точкой зрения совещание согласно не было. Но и единства среди эмигрантских политических организаций не существовало: НТС и С. П. Мельгунов категорически отрицали компромисс с представителями национальностей, в то время как Б. Н. Николаевский* искал компромисс.

5. Выводы

Рассмотренные совещания были первой попыткой объединения эмигрантских сил. В дальнейшем, в 1952 году, был создан Координационный центр антикоммунистической борьбы, в 1953 году, — Межнациональный антибольшевистский центр. Хроника первых трех совещаний наглядно показывает, что при вмешательстве извне, в данном случае Американского комитета, невозможно отстаивать свое мнение и продвигать свои идеи в жизнь. Жесткая позиция американцев по национальному вопросу не позволила другим организациям пойти на компромисс и договориться. Проводимые совещания внесли разногласия и в ряды самих организаций, которые принимали активное участие. Так, одной из причин раскола меньшевиков стало выступление Г. Аронсона, Б. Двинова и Б. Сапира, которые заявили протест против участия в Совете освобождения народов России [см. Заявление Г. Аронсона, Б. Двинова и Б. Сапира 5 ноября 1951 года].

Можно выделить несколько причин неудач проведенных совещаний. Во-первых, отсутствие единства политических взглядов в эмиграции: признавая большевизм врагом России, каждая организация видела Россию без большевиков в своем свете. Во-вторых, отсутствие единства в рядах самой эмиграции, в которую уже вошли представители как первой, так и второй волны, сильно различающиеся воспитанием, менталитетом, взглядами и испытывающие недоверие друг к другу. В-третьих, деятельность Американского комитета сеяла разногласия между организациями, сковывала их действия.

Рассмотренный «сюжет» является наглядным примером того, насколько разные представители России оказываются в эмиграции. Сложно говорить о единстве послевоенной эмиграции и существовании «Зарубежной России» (термин, который применяют к послереволюционной эмиграции). Хотя стоит отметить, что и в 1920—1930-е годы русская эмиграция также не смогла создать единый центр.

* Николаевский Борис Иванович (1887—1966) — политический деятель, историк, меньшевик. В 1921 году выслан из России. Участвовал в работе Заграничной делегации РСДРП.

Источники и принятые сокращения

1. *Абрамович Р.* Дела эмигрантские / Р. Абрамович // Сеятель. — Буэнос-Айрес : Издатель Н. Чоловский. — 1952. — № 49. — С. 7.

2. *Архив* исследовательского центра Восточной Европы при Бременском Университете, Германия (Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universitat Bremen-FSO).

FSO 01-034. Д. Письма В. Д. Поремского к Г.К. Кромиади 1947 —1948 гг.

FSO 01-034. Д. Письмо С. П. Мельгунова Г. К. Кромиади от 12.07.1948 г.

FSO 01-034. Д. Письмо С.П. Мельгунова Г.К. Кромиади от 15.02.1949 г.

FSO 01-034. Д. Письмо С. П. Мельгунова Г. К. Кромиади от 03.11.1949 г.

3. Архив НТС — *Архив* народно-трудового союза российских солидаристов и издательства «Посев» во Франкфурте на Майне, Германия.

Ф. 4, п. 52б, д. 2, л. 1.

Ф. 4, п. 52б, д. 3, л. 1.

Ф. 4, п. 52б, д. 4, л. 1.

Ф. 4, п. 52б, д. 5, л. 1.

Ф. 4, п. 52б, д. 9, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 10, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 20, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 23, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 24, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 24, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 28, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 38, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 39, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 40, л. 1

Ф. 4, п. 52б, д. 47, л. 13

Ф. 4, п. 52б, д. 47, л. 71

Ф. 4, п. 52б, д. 47, л. 110

Ф. 4, п. 52б, д. 55, л. 1

4. *За Россию.* № 3 (138). Апрель 1952 г.

5. *Меньшевики* в эмиграции. Протоколы заграничной делегации РСДРП 1922—1951. Ч. 2. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 526 с.

Заявление Г. Аронсона, Б. Двинова и Б. Сапира 5 ноября 1951 года, с. 373.

Проект резолюции Нью-Йоркской группы РСДРП по вопросу о создании Совета освобождения народов России, представленный Р. А. Абрамовичем, С. М. Шварцем. 5 октября 1951 года, с. 371

Протокол № 34 Заседания ЗД РСДРП от 28 июля 1950 года, с. 361

Протокол № 38 заседания ЗД* РСДРП от 30 января 1951 года, с. 368

6. *Наша страна.* № 67. 31 марта 1951 г.

7. *Новое русское слово.* 5 октября 1951 г.

8. *Посев* : общественно-политический журнал. — № 51 (238). — 17 декабря 1950 г.

9. *Романов Е. В.* В Борьбе за Россию. Воспоминания / Е. В. Романов — Москва : Логос. —1999. — 320 с.

* Заграничная делегация Российской социал-демократической рабочей партии (ЗД РСДРП), создана меньшевиками в эмиграции, с 1921 года издавала «Социалистический вестник», с началом Второй мировой войны центр был перенесен в США.

10. *Alexandr Fedorovich Kerenski kam aus New York // Suddeutsche Zeitung.* — № 230. — 18 august 1951.
 11. *Kerenskij in Stuttgart // Frankfurter Frandschau.* — № 194. — 22 august 1951.

Литература

1. *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны» / А. В. Антошин. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — 659 с.
2. *Карпов С. В.* Российская эмиграция в информационной войне против Советского Союза / С. В. Карпов // *Зарубежная Россия. 1917—1939 гг. : сборник статей.* — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2000. — С. 108—112.
3. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции / М. Назаров. — Москва : Родник, 1994. — 416 с.
4. *Попов А. В.* Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и «вторая волна» эмиграции / А. В. Попов // *Новый исторический вестник.* — 2004. — № 10. — С.54—71.
5. *Фельштинский Ю.* Через века и страны : Б. И. Николаевский: судьба меньшевика, историка, советолога, главного свидетеля эпохальных изменений в жизни России первой половины XX века / Ю. Фельштинский, Г. Чернявский. — Москва : Центрполиграф, 2012. — 543 с.
6. *Шмаглит Р. Г.* Русское зарубежье в XX веке : 800 биографий / Р. Г. Шмаглит. — Москва : АСТ : Зебра Е, 2007. — 254 с.
7. *Volkman H. E.* Die politischen Hauptstromungen in der russischen Emigration in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg / H. E. Volkman // *Osteuropa. Zeitschrift fur gegenwartsfragen des ostens.* — Stuttgart, 1965. — Heft 4, April. — Pp. 243—252.

Attempt to Unite the Russian Emigration in 1950-ies (on Material of Emigrant Organization Meetings in Fussen, Stuttgart, Wiesbaden)

© **Klimovich Lyudmila Valeryevna (2015)**, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy, Sociology and Politology, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia), lusek84@yandex.ru.

The problem of unification of the Russian emigration in 1950-ies is covered. The relevance of research is caused by the necessity of studying the position of Russian immigrants in times of crisis and international conflicts. Scientific novelty consists in a comprehensive review of attempts of the unification of immigrant communities in the post-war years, the identification of prerequisites, course of unification and its results. The information on three meetings that were held in Germany in 1951 with the participation of the League of struggle for people's freedom, National Labor Union, the Union of struggle for the emancipation of the peoples of Russia, the Union of struggle for the free Russia, the Russian people's movement with the financial support of the American Committee for the liberation of the peoples of Russia is analyzed. The author traces the course of meetings by verbatim reports, analyses discussions, compares different points of view. Special attention is paid to the position of the immigrant community on the national question. It is revealed that different views on the solution of the national question became the reason of failures of the unification. It is proved that there was no tolerance to each other within emigration, and newly emerging organizations did not have support in the emigrant environment. The reviews in emigrant and European press are given. The foreign archival sources, including firstly introduced into scientific circulation, are used.

Key words: emigration; League of struggle for people's freedom; National Labor Union; Union of struggle for the emancipation of the peoples of Russia; Union of struggle for the free Russia; Russian people's movement; "cold war".

References

- Antoshin, A. V. 2008. *Rossiyskiye emigranty v usloviyakh «kholodnoy voyny»*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 659. (In Russ.).
- Felshtinskiy, Yu., Chernyavskiy, G. 2012. *Cherez veka i strany. B. I. Nikolaevskiy. Sudba menshevika, istorika, sovetologa, glavnogo svidetelya epokhalnykh izmeneniy v zhizni Rossii pervoy poloviny XX veka*. Moskva: Tsentrpoligraf. 543. (In Russ.).
- Karpov, S. V. 2000. Rossiyskaya emigratsiya v informatsionnoy voyne protiv Sovetskogo Soyuzu. In: *Zarubezhnaya Rossiya. 1917—1939 gg.: sbornik statey*. Sankt-Peterburg: Evropeyskiy Dom. 108—112. (In Russ.).
- Nazarov, M. 1994. *Missiya russkoy emigratsii*. Moskva: Rodnik. 416. (In Russ.).
- Popov, A. V. 2004. Myunkhenskiy institut po izucheniyu istorii i kultury SSSR i «vtoraya volna» emigratsii. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 10: 54—71. (In Russ.).
- Shmaglit, R. G. 2007. *Russkoye zarubezhye v XX veke. 800 biografii*. Moskva: AST: Zebra E. 254. (In Russ.).
- Volkman, H. E. 1965. Die politischen Hauptströmungen in der russischen Emigration in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg. In: *Osteuropa. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens*. Stuttgart, 4, April: 243—252. (In Germ.).